

Пролить суп на его одежду было не из-за усталости, а чтобы воспользоваться случаем и помочь ему принять душ?

Видимо, Фу Вэйян всё ещё не оставил надежд. Цзян Сюйхань, потирая кончик носа, чувствовал себя в затруднительном положении. К сожалению, он был гетеросексуалом и ни за что не ответил бы на чувства Фу Вэйяна.

Фу Вэйян встал, чтобы включить водонагреватель в ванной, и Цзян Сюйхань невольно зацепился взглядом за его длинные и белые ноги. Он заметил, что тот, кажется, очень любит носить шорты. Незаметно для себя он уставился на них, пока Бай Мэнлэй не спросил его:

— Будешь есть рис?

Только тогда он, покачав головой, очнулся.

После минутного замешательства Цзян Сюйхань начал утешать себя: они ведь живут в одной комнате, и нельзя слишком уж ставить Фу Вэйяна в неудобное положение. Раз уж тот хочет помочь ему помыться, пусть так и будет, в конце концов, они оба мужчины.

Да, и ещё он хотел постирать его одежду. Если не согласиться, Фу Вэйян снова расстроится? Пусть так, всё равно они оба мужчины.

Главное, чтобы он сам был чист перед своей совестью, и как бы Фу Вэйян ни пытался его соблазнить, он не поддастся!

Фу Вэйян, дождавшись, пока вода нагреется, подошёл, чтобы помочь Цзян Сюйханю войти. В ванной из-за поднимающегося тепла образовалась лёгкая дымка, которая окутала его лицо, оставив на коже тонкий слой влаги.

Цзян Сюйхань, увидев это, покраснел до кончиков ушей, а сердце начало биться всё быстрее.

Не слишком ли он идеализировал ситуацию? Что, если Фу Вэйян не сможет сдержаться, запрет дверь на замок и, не раздумывая, бросится на него? Тогда он согласится, согласится или всё-таки согласится?

Согласиться на что? Он, Цзян Сюйхань, настоящий гетеросексуал, и, конечно же, должен отказать!

— Фу... — начал было Цзян Сюйхань, но Фу Вэйян уже вышел.

Он с недоумением почесал голову, а тот принёс стул и поставил его перед ним.

— ?

Фу Вэйян, вытирая влагу с лица, с невозмутимым выражением произнёс:

— Садись и мойся, я подожду снаружи.

Сказав это, он быстро вышел, прикрыв за собой дверь ванной.

— Эй, подожди...

— Тук.

Фу Вэйян не стал дожидаться его слов и уже ушёл.

Цзян Сюйхань взглянул на маленький стул и почувствовал, что он раздражает его так же, как и тот букет роз. Он решил завтра же убрать стул и отнести его куратору.

Цзян Сюйхань медленно мылся, думая, что, хотя «белая костяшка» и любит его до безумия, у неё всё же есть хоть какая-то скромность, и она не готова так быстро перейти к откровениям. Ну и хорошо, ему не придётся подбирать слова для отказа.

После душа он снова начал размышлять: ноги Фу Вэйяна такие белые, а руки ещё белее, нежные и гладкие. Если он сам стирает его одежду, она, наверное, будет пахнуть ароматом и будет чистой. Ему нужно найти новую вешалку и аккуратно повесить её в шкаф, чтобы не пропадала даром вся эта любовь.

Фу Вэйян не только принёс ему стул, но и заботливо приготовил сменную одежду. Дверь ванной открылась, и Фу Вэйян, помогая ему выйти, взял грязные вещи.

Фу Вэйян всё так же спокойно оглянулся на двоих, играющих в мобильные игры на кровати, и спросил:

— У вас есть вещи для стирки? Я как раз собираюсь в прачечную.

— Спасибо, третий, сейчас принесу. — Фан Таньти тут же вскочил с кровати и с радостью нашёл грязную одежду.

Цзян Сюйхань, услышав это, с обидой посмотрел на Фу Вэйяна. А как же обещанная ручная стирка? Аромат и чистота?

После всех этих «ударов» он с момента душа молча сидел на кровати, словно будда, опустив голову и что-то теребя в руках.

Фу Вэйян, вернувшись после стирки, быстро принял душ и собрался пораньше лечь спать.

Цзян Сюйхань, крадучись, зашёл на форум гей-сообщества, который он открыл в прошлый раз в интернет-кафе, и уже собирался обратиться за советом к «Старейшине Тан из гей-тусовки», как вдруг позвонила Чжо Фэйя.

— Алло.

— Мама.

— Что случилось?

Чжо Фэйя, услышав эти три ровных фразы, сразу разозлилась, но, вспомнив поручение Цзян Юйцзэ, боялась всё испортить, поэтому смягчила голос:

— Разве я не могу просто позвонить тебе? Мама скучает по тебе.

— О, я тоже скучаю по тебе, пока. — Цзян Сюйхань не верил, что мама действительно скучает по нему.

Чжо Фэйя и Цзян Юйцзэ всегда были очень близки, он — безумный муж, обожающий жену, а она — жена, хвастающаяся мужем. Сын перед ними становился самым нежеланным, как говорил Цзян Юйцзэ: даже еду ему подавала няня, он не мог позволить своей жене устать.

Но супруги Цзян также относились к Цзян Сюйханю по-особенному хорошо. Он с детства жил беззаботно и не испытывал трудностей. Однако Цзян Сюйхань был очень самостоятельным и трудолюбивым. Когда он был дома на каникулах, он любил готовить и убираться, не слишком полагаясь на слуг и нянь.

Но одна вещь оставалась загадкой для супругов Цзян: Цзян Сюйхань никогда не проявлял интереса к девушкам, живя как будто без каких-либо желаний.

Они обсудили это между собой и пришли к выводу, что, возможно, их сын любит мужчин, но не решается сказать им об этом, поэтому всё затянулось.

Чжо Фэйя и Цзян Юйцзэ не имели предубеждений относительно сексуальной ориентации. В конце концов, это любовь, будь то к мужчине или женщине. Они просто хотели, чтобы Цзян Сюйхань был счастлив.

Чжо Фэйя вздохнула и остановила сына, который собирался положить трубку:

— Подожди, куда ты торопишься? Я хочу тебе кое-что сказать.

Цзян Сюйхань, подняв одну бровь, выслушал пару фраз, а затем поднял и вторую бровь, внезапно повысив голос:

— Что? Ты хочешь, чтобы я пошёл на свидание?!

Эти слова заставили всех троих повернуться в его сторону. Цзян Сюйхань, шокированный, встретился взглядом с Фу Вэйяном.

Выражение лица младшего внезапно сменилось с удивления на радость, потому что он увидел, как Фу Вэйян слегка приподнял бровь.

Это выражение «белой костяшки»... он ревнует!

Цзян Сюйхань пробормотал «завтра поговорим» и поспешно положил трубку. Как только он произнёс слово «свидание», ему показалось, что он увидел в уголке глаза Фу Вэйяна яркую красноту.

Фу Вэйян рефлекторно взглянул на младшего, но быстро отвёл взгляд. Свет лампы упал на его ресницы, и капелька влаги собралась на них, что Цзян Сюйхань тут же заметил.

Цзян Сюйхань: Смотри, он так расстроен, что даже плачет.

Фу Вэйян: Как же я устал, нужно немедленно лечь спать.

Цзян Сюйхань, не желая снова расстраивать Фу Вэйяна, поспешно закончил разговор с Чжо Фэйя. Он смотрел на телефон в растерянности. Почему его родители, вместо того чтобы наслаждаться своей спокойной жизнью, вдруг обратили внимание на него?

Наверное, им просто скучно.

Он уже собирался накрыться одеялом и лечь, но Фан Тань внезапно сел, перегнувшись через спинку кровати и положив руку на плечо Бай Мэнлэя, с улыбкой спросил:

— Эй, младший, разве ты не гетеросексуал? Разве они не подберут тебе девушку?

— Конечно, — ответил Цзян Сюйхань, но тут же с отвращением покачал головой. — Но я не пойду. Не пойду.

Он говорил твёрдо и повторил это дважды.

Его взгляд время от времени бросал украдкой взгляды в сторону Фу Вэйяна, но тот уже спал и не слышал их разговора.

Цзян Сюйхань, увидев, что Фу Вэйян накрылся одеялом с головой, вздохнул. Я уже всё сказал, можешь не расстраиваться...

Его лицо выражало нетерпение, и он уже собирался громко повторить это в третий раз, когда спящий Фу Вэйян, нахмурившись, откинул одеяло, и его маленькие босые ножки снова показались, слегка покачиваясь перед его глазами, пока он крепко спал.

Младший почувствовал пустоту в сердце и внезапно ощутил лёгкое разочарование.

О, он спит.

Он же собирается на свидание, а этот человек спокойно спит, совсем не соблюдает правил!

Бай Мэнлэй не понял, зачем Фан Тань это спрашивал. Он сбросил с плеча руку и, глядя на Цзян Сюйханя, сказал:

— Раз уж семья тебе всё устроила, сходи, может, тебе понравится.

— Нет, он не понравится, — Фан Тань, бросая взгляд на Цзян Сюйханя, саркастично возразил.

— Ты всё знаешь, — Бай Мэнлэй не стал спорить с Фан Тань, снова опёрся на подушку и продолжил играть.

На следующий день, когда Цзян Сюйхань вернулся домой, Фу Вэйян также был вызван домой Фу Янем и Пэй Нису.

Сегодня в доме Фу царил необычная тишина. Фу Чэньшо отсутствовал, и домоправитель, зная, что у хозяина есть дело обсудить с вторым сыном, принёс три чашки чая и сразу же удалился.

Фу Вэйян: Свидание? Отлично, заранее поздравляю.

Цзян Сюйхань: Он ревнует, он ревнует, он наконец-то ревнует!

<http://bllate.org/book/16295/1468759>